* * *

Вчерашний день горчит на языке.
А в дом, опровергая звук и слово,
Стремится свет, и ластится к руке,
Застигнутой врасплох страницей новой.
Сглотнёшь – и страшно, но не за себя.
Строка к строке – вперёд неумолимо...
А рукописи – верно! – не горят,
Лишь пахнут дымом.

* * *

И это тоже – горе не беда.
Сон в руку.
Выдыхаешь.
Ждёшь, когда
Осыплется, уляжется, уймётся...
Вначале смелость рушит города.
Но после – неминуемо сдаётся.
А мнилось – только руку протяни,
И кончишься. И растеряешь мир,
Признав того, кто вывел вон из кожи,
В ком длиться заново и прорастать детьми...
Но спит, не потревожен.